

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семинари и у всѣхъ Благочин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

18 ФЕВРАЛЯ

№ 34.

1862 г.

I.

Распоряженія Правительственныя.

1.) О назначеніи классовъ нѣкоторымъ церк-
вамъ Тамбовскаго уѣзда, по случаю измѣненій
въ составъ ихъ приходовъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложенными въ указахъ онаго отъ 30 Декабря 1861 года, за № № 4005 и 4008 послѣдовавшихъ вслѣдствіе представленій Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, положено: а) вновь устрояемую въ деревнѣ Каменкѣ, Тамбовскаго уѣзда, церковь во имя Казанскія Божія Матери, по числу имѣющихъ войти въ составъ прихода ея 999 душъ, отнести къ 4 классу, а церкви селъ Вязовки и Протасовки въ новомъ составѣ ихъ перечислить первую изъ 1 класса во 2-й, а послѣднюю оставить въ 4 классѣ. б) Жителей деревни Максимовки, того же уѣзда, 280 душъ, перечислить, по мѣстному удобству, изъ прихода села Митрополя въ приходъ села Чернавки, и за тѣмъ церкви селъ Митрополя и Чернавки, въ новомъ составѣ ихъ приходовъ, первую оставить по прежнему въ 4 классѣ, а послѣднюю перечислить изъ 5-го въ 4-й классѣ.

Распоряженія Епархіальнаго Юрисконсульта.

1.) О перемѣщеніи.

Священники сель: Александровки Борисоглѣбскаго уѣзда Теодоръ Вяжлинскій и Сосновца Козловскаго уѣзда, Петръ Вождельновъ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

2.) Объ освященіи церквей.

По благословенію Его Преосвященства, вслѣдствіе прошеній прихожанъ, разрѣшено освятить вновь построенныя деревяннымъ зданіемъ и снабженныя всею, необходимою для богослуженія, утварью, церкви Борисоглѣбскаго уѣзда, въ сель Новоспасскомъ, что на Кисельной Вершинѣ, и въ деревнѣ Шибрайскихъ Верхяхъ — первую Протоіерею г. Борисоглѣска, а вторую въдомственному благочинному.

3.) Извѣстія о пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Благочинные рапортами донесли Епархіальному Начальству о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ въ пользу церквей 1) въ Казанскую церковь села Александровскаго Усманскаго уѣзда;—Подполковникъ Михаилъ Александровъ Охотниковъ, на собственное иждивеніе, пристроилъ къ церкви паперть каменнымъ зданіемъ, устроилъ чугунную рѣшетку предъ иконостасомъ, балдахинъ надъ престоломъ, и пожертвовалъ гарусный коверъ и двѣ пелены на аналой, всего на сумму 1000 р. с.— Въ ту же церковь г. Коломны купеческій сынъ Михаилъ Филипповъ Третьяковъ пожертвовалъ пол-

ное для священника и діакона облаченіе — серебряной парчи, на сумму 330 р. с. и 2) Села Замартинья Лебедянскаго уѣзда приходскій помѣщикъ, Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Ивановъ Штеинъ, на распространеніе трапезной церкви и на утварь, пожертвовалъ до 2000 р. сер.

4.) Извѣстія о вновь открытыхъ духовенствомъ сельскихъ школахъ.

Изъ донесеній Благочинныхъ, вновь поступившихъ къ Епархіальному Начальству, видно, что духовенство Тамбовской Епархіи, по сознанию собственнаго долга и сочувствію къ заботливости правительства о народномъ образованіи, тщательно продолжаетъ заведеніе школъ, для обученія крестьянскихъ дѣтей, по мѣрѣ зависящихъ отъ него средствъ — безмездно. Таковыя школы вновь открыты:

1.) По Тамбовскому уѣзду: а) въ селѣ Княжевѣ Священниками Павломъ Куранскимъ и Петромъ Островскимъ; изъ коихъ первый въ собственномъ домѣ обучаетъ 10 мальчиковъ, а послѣдній, также въ домѣ своемъ, 25. — б) въ селѣ Кузминной Гати священникомъ Михаиломъ Стеженскимъ, въ церковной караулкѣ, собрано для обученія 15 мальчиковъ. — в) сел. Стрѣлецкихъ Выселокъ Священникъ Андрей Свѣтозоровъ въ общественномъ домѣ обучаетъ 12 мальчиковъ; — г) села Бѣломѣстной Кріуши священникъ Димитрій Островитяновъ въ своемъ домѣ — 10 мальчиковъ; — д) села Красногородской Кріуши пономарь Иванъ Устиновъ въ своемъ домѣ — 12 мальчиковъ, и е) Села Керши пономарь Иванъ Троицкій въ своемъ домѣ — 13 мальчиковъ.

2.) По Моршанскому уѣзду: а) въ селѣ Алгасовѣ—жена священника Семена Никольскаго Александра Петрова въ своемъ домѣ обучаетъ 17 дѣвочекъ, а пономарь Павелъ Вышневицкій въ своемъ домѣ 8 мальчиковъ. б) въ селѣ Раевѣ священники Александръ Никольскій и Иванъ Маловъ въ своихъ домахъ обучаютъ по 13 мальчиковъ.

3.) по Елатомскому уѣзду: а) въ С. Даниловѣ священникъ Алексѣй Нестеровъ, съ помощію діакона Петра Ацерова, въ домѣ послѣдняго, обучаетъ 20 мальчиковъ; б) въ селѣ Царевѣ діаконъ Василій Гурьевъ въ своемъ домѣ обучаетъ 8 мальчиковъ; в) въ селѣ Которовѣ священникъ Аванасій Которовскій въ своемъ домѣ обучаетъ 20 мальчиковъ и 2-хъ дѣвочекъ г) Села Пяту священникъ Яковъ Алмазовъ въ своемъ домѣ обучаетъ 13 мальчиковъ и д) села Погосталы дьячекъ Романъ Пономаревъ въ своемъ домѣ 10 мальчиковъ.

4.) По Курсановскому уѣзду: а) въ селѣ Вышенкѣ священникъ Яковъ Сосновскій въ своемъ домѣ обучаетъ 40 мальчиковъ; б) села Пащекна священникъ Сильвестръ Ястребовъ въ своемъ домѣ обучаетъ 20 мальчиковъ; в) Села Кудрина священникъ Оедоръ Лысогорскій въ своемъ домѣ обучаетъ 35 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; г) села Пижавинья священникъ Михаилъ Вадовскій въ своемъ домѣ обучаетъ 10 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ и д) села Каланса священники — Михаилъ Калансовскій и Иванъ Трубяччинскій въ особомъ отведенномъ общественномъ домѣ обучаютъ 50 мальчиковъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЯХЪ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, для свѣдѣнія духовенства, участвующаго въ составленіи духовныхъ завѣщаній, выписываются слѣдующія статьи свода законовъ (Т. X Кн. III разд. 1), опредѣляющія правильность составленія сихъ завѣщаній:

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩИЯ.

1010. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти.

1012. Духовныя завѣщанія суть: или *крѣпостныя* или *домашнія*.

1013. *Крѣпостныя* духовныя завѣщанія являются при жизни завѣщателя лично имъ самимъ, въ Уѣздномъ Судѣ, въ Магистратѣ, или Гражданской Палатѣ, или въ мѣстахъ имъ равныхъ, въ самомъ ихъ присутствіи, а не на дому завѣщателя, и по учиненіи допроса, точно ли они имъ подписаны, вносятся въ крѣпостную книгу.

1014. *Домашнія завѣщанія* пишутся въ мѣстѣ пребыванія завѣщателя и являются въ Гражданской Палатѣ, для удостовѣренія въ подлинности ихъ и законности не прежде, какъ по смерти завѣщателя.

1016. Всѣ духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя, такъ и домашнія, должны быть составлены въ здоровомъ умѣ и твердой памяти.

1017. Посему недѣйствительны завѣщанія 1) безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время помѣшательства; 2) самоубійць.

1018. Всѣ духовныя завѣщанія тогда только могутъ быть дѣйствительны, когда они составляются лицами, имѣющими по законамъ права отчуждать свое имущество.

1019. Посему не дѣйствительны завѣщанія: 1) не совершеннолѣтнихъ, не достигшихъ двадцати лѣтъ съ годомъ; 2) людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ.

1020. Лица, состоящія подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ, не лишаются права составлять завѣщанія на основаніи общихъ правилъ, о домашнихъ завѣщаніяхъ постановленныхъ.

1023. Словесныя завѣщанія, и такъ называемыя изустаныя памяти, никакой силы не имѣютъ.

1025. Завѣщанія Архіереевъ, Архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ властей тогда только считаются дѣйствительными, когда они относятся къ движимымъ ихъ имуществамъ, а не къ вещамъ, къ ризницамъ ихъ принадлежащимъ и только въ церквахъ употребляемымъ, хотя бы въ числѣ ихъ находились вещи, ими на собственное ихъ иждивеніе устроенныя.

1029. Имущества завѣщаемыя, и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ, или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ.

1027. Неозначеніе въ завѣщаніи чина или званія завѣщателя препятствіемъ къ свидѣтельствуванію не считать; а равно свидѣтельствовать безостановочно и тѣ духовныя, въ которыхъ во-

ли завѣщателя изъявлена общими выраженіями: *все движимое и недвижимое имѣніе или такую-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей*, наблюдая только, чтобы въ послѣднемъ случаѣ части, изъеменяя изъ завѣщанія, были опредѣлены съ точностію.

1029. Если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя: то сіи распоряженія суть недействительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ.

1031. Всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе.

1032. Какъ всякое завѣщаніе, по усмотрѣнію завѣщателя при жизни его, можетъ подлежать отмѣнѣ или измѣненію: то два лица совокупно въ одномъ и томъ же завѣщаніи не могутъ изъявлять свою волю.

1033. Завѣщаніе крѣпостное пишется на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, а домашнее можетъ быть писано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа, или клочкахъ бумаги не действительны.

1031. Описки, подчистки должны быть оговорены въ подписи завѣщателя; впрочемъ завѣщанія съ описками, подчистками, поправками и приписками между строкъ, не оговоренными въ подписи завѣщателя или рукоприкладчика за него (по безграмотству и другимъ законнымъ при-

чинамъ), свидѣтельствуется безостановочно, но въ самомъ свидѣтельствѣ означается съ точностію, какія именно описки, подчистки, поправки и приписки въ подписи не оговорены. За тѣмъ, когда сіи описки, подчистки, поправки и приписки сдѣланы рукою завѣщателя, то онѣ должны быть почитаемы дѣйствительными, хотя бы и не были оговорены; буде же учинены постороннимъ лицомъ, безъ всякой о томъ оговорки, то признаются ничтожными. Но самое завѣщаніе, въ другихъ его частяхъ, изложенныхъ согласно существующимъ узаконеніямъ, остается въ своей силѣ.

1035. Духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, должны быть скрѣплены по листамъ (такъ чтобы на каждомъ было не менѣе одного цѣлаго слова), или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ кто вмѣсто него, по безграмотству или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ, или наконецъ всеми свидѣтелями, на духовной подписавшимися; но сими послѣдними въ томъ только, случаѣ, когда они именно къ тому завѣщателемъ въ самой духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой къ скрѣпѣ допускаются. Безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ явкѣ не принимаются.

(Окончаніе въ слѣд. №2)

13 Февраля 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвитинъ.

Тавровъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

18 ФЕВРАЛЯ

№ 34.

1862 г.

Слово Св. Отца нашего Ефрема Сирина—Горе намъ, Яко соиришихомъ.— Слово о покаяніи. — Слово о причащеніи Святыхъ Таинъ. — Посѣщеніе Парижской православной церкви Императрицею Французовъ. — Опрекращеній торговли въ воскресные и праздничные дни.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА

Горе намъ, яко соиришихомъ,

(Плач. Иерем. 5, 16) (*).

Два горькія воспоминанія, приводящія въ страхъ и ужасъ непрестанно наполняютъ всѣ мои мысли, и содержатъ меня въ трепетъ. Двѣ ужасныя вещи потрясаютъ и мучатъ меня, въ содроганіе приводятъ члены мои, и очи мои принуждаютъ проливать слезы. Это бремя грѣховъ, которое собралъ я, и то правосудіе, которое наказываетъ за нихъ.—

Помню грѣхи, какіе сдѣланы мною во время молодости, а вмѣстѣ воспоминаю о правосудіи, и называю себя злосчастливымъ. Въ памяти у меня всѣ скверны мои и ожидающій меня страшный судъ, — и воздыханіе стѣсняетъ духъ мой. Разсматриваю всѣ тайны дѣла свои, вижу, сколько они гнусны, знаю, что всѣ будутъ обнаружены, — и болѣзнь мучитъ члены мои. Вззираю на ту ризу славы, какою облеченъ я въ Крещеніи, вижу, какъ очернилъ ее грѣхами, — и трепетъ наполняетъ внутренность мою. Вззираю на ту величественную

(*). Ч. 5-я стр. 1-я. 54 издан. Моск. Академіи.

красоту, какою украсилъ меня Благій при созданіи, вижу, какъ обезобразилъ ее грѣхами, — и скрежещутъ зубы мои, содрогаются челюсти мои. Взвѣрю на ту славу, какою при концѣ наслѣдуютъ праведники, привожу себѣ на память страшный огонь, — и сердце мое трепетно бьется отъ страха.

О всемъ этомъ, братія, непрестанно напоминаеть мнѣ совѣсть моя во мнѣ, въ порядкѣ представляетъ мнѣ преступленія мои, и горькою дѣлаетъ ежедневно жизнь мою. Когда разсматриваю всѣ тайные грѣхи свои, — при всякомъ грѣхѣ восклицаю: горе мнѣ! и ублажаю тѣхъ, которые преждевременно извержены матернею утробою, и не видѣли свѣта въ мірѣ семъ. Лучше—гробъ безъ грѣха, нежели дневный свѣтъ во грѣхахъ. Кто здѣсь совершалъ беззаконія, того при концѣ постигнетъ тма.

Что же мнѣ дѣлать, возлюбленные мои? И здѣсь и тамъ я злосчастенъ; здѣсь по беззаконіямъ своимъ страдаю отъ страха, тамъ буду страдать отъ наказанія. Какъ жестокъ будетъ тотъ огонь, о которомъ говоритъ Писаніе. — Здѣшній огонь какъ не силенъ, вмѣстѣ съ пламенемъ издаетъ и свѣтъ; а тамошній огонь поядаетъ, и вмѣстѣ онъ—страшная тма и ночь. Здѣшній огонь поядаетъ, пока есть у него пища; а какъ скоро не стало, что пожирать ему, самъ истребляется, тухнетъ и исчезаетъ; а тамошній не угасимый огонь не истребляетъ пищу свою; ему заповѣдано не истреблять, а только наказывать и мучить. Онъ поядаетъ, опустошаетъ, попяляетъ въ чуждой всякаго свѣта тмѣ, и мучить не угасая, потому что, какъ написано, онъ вѣченъ.

Представляю себѣ вмѣстѣ и то посрамленіе, какое ждетъ меня тамъ; потому что предъ всеми мірами и тварями обнаружатся тайны мои, и кто

ни увидитъ меня, съ удивленіемъ будетъ смотрѣть, что въ такомъ я униженіи. Тамъ не такимъ увидятъ меня, какимъ представляли здѣсь. Здѣсь думаютъ они, что и внутренно я таковъ же, какимъ кажусь по наружности, а не каковъ въ самомъ дѣлѣ. А тамъ увидятъ мою черноту, которая въ этомъ мірѣ скрыта была внутри меня, и въ недоумѣннѣ удивленія изумятся при видѣ таинственнаго во мнѣ гнойныхъ струновъ. Всѣ вины, которыя скрывалъ я въ себѣ, предстанутъ тамъ предъ очами всѣхъ, и въ день суда увидятъ ихъ всѣ народы, какъ при ясномъ солнцѣ. Всякій узнаетъ тамъ всѣ грѣхи мои, ни одно мое худое дѣло, ни большое, ни малое, не будетъ забыто. Тамъ будутъ прочтены и припамятованы мнѣ всѣ вины и грѣхи мои; потому что всѣ дѣла мои замѣчены и записаны въ книгѣ. Увы мнѣ, когда въ послѣдній день срѣтитъ меня тамъ все это,—и огонь, и тма, и мученіе, и великое посрамленіе предъ всѣми! Горе мнѣ, когда отлучатъ меня отъ овецъ одесную, и поставятъ съ козлищами ошуюю, и извергнуть вонъ! Горе мнѣ, когда, въ стыдѣ и трепетѣ, буду стоять вдали, не смѣя возвести очей и воззрѣть на судію! Горе мнѣ, когда Женихъ отречется тамъ отъ меня, скажетъ, что не знаетъ Онъ меня! Горе мнѣ, когда произнесено будетъ непремѣнное опредѣленіе о мнѣ, заключатся предо мною двери, и долженъ буду остаться внѣ, со скорбію проливать слезы и скрежетать зубами!

Но когда мучила меня такая мысль, и лютая болѣзнь сожигала мою внутренность, произошло во мнѣ новое движеніе, разсѣяло сердечную мою скорбь. Предстало въ моемъ духѣ утѣшительное покаяніе; оно какбы на ухо изрекало мнѣ одно прекрасное обѣщаніе и, утѣшая меня, говорило: «Не впадай въ отчаяніе, не предавайся совершенной недѣятельности, не печалься безутѣшно, смотря на свои вины,

и не отлагай попеченія о своемъ спасеніи. Господь твой милостивъ и благосердъ. Все множество неправдъ твоихъ не исчерпаетъ и малой капли Его милосердія, и благодатию Своею очиститъ Онъ владычествующій въ тебѣ грѣхъ. Если грѣхъ и глубоко проникъ въ тебя, какъ краска въ волну; то, по писанному у пророка (Ис. 1, 18), Господь *убьлитъ* тебя, какъ снѣгъ. Оставь только, грѣшникъ, беззаконія свои, прииди въ сокрушеніе о грѣхахъ сдѣланныхъ прежде; и Онъ приметъ тебя милостиво. Отложи прежнія свои скверны, и приходи къ Нему; Онъ приметъ тебя, потому что жаждетъ и желаетъ Онъ обращенія твоего. И то знай, грѣшникъ, сказало еще мнѣ покаяніе—что тамъ никакой уже пользы не могу принести я грѣшнику. Кто здѣсь не слушаетъ меня, и не ищетъ убѣжища подъ моими крылами, тому не въ состояніи я оказать помощь въ ономъ вѣкѣ. Тамъ не примутъ молитвы моей о грѣхѣ того, кто не спѣшилъ ко мнѣ и не прибѣгалъ подъ крыла мои здѣсь. По этому для твоей же пользы совѣтую тебѣ, грѣшникъ: пока еще ты въ этомъ мірѣ, приходи ко мнѣ, и будешь живъ. вмѣсто тебя я буду умолять благость о прощеніи грѣховъ твоихъ, своими слезами подвигну ее умиротворить правосудіе. вмѣстѣ съ тобою прииду ко благости—просить и слезами преклонять, что бы исходатайствовала милосердіе къ сквернамъ твоимъ. И уповаю на благость, что услышитъ она мою за тебя молитву и пойдетъ, и подвинетъ правосудіе къ твоему помилованію. Сама благость невидимо возьметъ тебя за руку, грѣшникъ, и вмѣстѣ съ тобою приступитъ къ правосудію, и умоляя, скажетъ ему: воззри на сего кающагося, о страшное паче всего правосудіе! Грѣшенъ и не потребенъ былъ онъ; но теперь онъ кается. Воззри на того, кто въ страхъ и трепетъ, стыдясь прежнихъ своихъ сквернъ,

стоитъ предъ тобою, и съ воздыханіями умоляетъ тебя. Воззри на стенанія и слезы его, на скорбь и болѣзнь сердца его, и прости ему все преступленія его, если не обратится къ нимъ снова. Воззри на него; отъ болѣзни сердца своего впалъ онъ въ глубокое сѣтованіе. Если не будетъ возставленъ отъ своего паденія, то погибнетъ. Подай ему руку; пусть услышитъ отъ тебя вѣсть о прощеніи, чтобы возстать и укрѣпиться ему въ надеждѣ—быть принятымъ, когда обратится къ милосердому Господу.»

Сии-то слова, возлюбленные мои, невидимо начертывались въ духѣ моемъ послѣ того страха и ужаса, который нападалъ на меня по причинѣ грѣховъ моихъ. И хорошо я сдѣлалъ, что извелъ на среду покаяніе, которое отъ немощнаго сердца моего отгнало скорбь и безпечность. Чрезъ это, возлюбленные мои, и всемъ собратіямъ моимъ грѣшникамъ указалъ я средство къ утѣшенію, къ утвержденію себя въ упованіи и къ обращенію.

Благословенъ Благій и Милостивый, Который радуется о насъ, если приносимъ покаяніе, и безъ укоризны и съ радостію пріемлетъ насъ по любви Своей!—

С Л О В О
О П О К А Я Н І И.

Пресвященнаго Теофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Благодареніе Господу сподобившему насъ еще дожить до святаго поста и начать поприще спасительнаго говѣнія! Но позаботимся и воспользоваться сею милостію, какъ слѣдуетъ, — чтобъ она послужила намъ во спасеніе, а не въ осужденіе!

Цѣль говѣнія нашего есть приготовленіе къ неосужденному принятію святыхъ Христовыхъ таинъ, или къ принятію Самаго Господа, Который говоритъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Какъ Господь есть пречистъ, а мы нечисты, то пріобщенію святыхъ, пречистыхъ, Христовыхъ таинъ предшествуетъ у насъ очищеніе совѣсти и примиреніе съ Господомъ въ таинствѣ покаянія. Кто чистъ, съ тѣмъ уже несомнѣнно сообщится Христосъ Спаситель; Онъ любвеобщителенъ, — ищетъ Самъ общенія, — и если не совсѣми общится, причина тому — наша нечистота. Слѣдовательно главное для насъ дѣло есть очищеніе совѣсти и примиреніе съ Господомъ въ таинствѣ покаянія, въ томъ, т. е., чтобъ должнымъ образомъ покаяться. Вотъ на это и обратимъ нынѣ всю свою заботу и попеченіе!

Спросите, кто же кается надлежащимъ образомъ? Тотъ, кто познаетъ свои грѣхи, или сознается въ нихъ искренно; сознавшись, оплакиваетъ ихъ и сокрушается о нихъ; сокрушившись, полагаетъ намѣреніе не оскорблять болѣе Бога грѣхами своими. И наконецъ въ сихъ расположеніяхъ смиренно исповѣдуетъ всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ,

чтобы получить разрѣшеніе въ нихъ и явиться оправданнымъ и чистымъ предъ очами Божиими.

Все сіе вамъ вѣдомо, и было совершаемо вами не однократно, такъ что и говорить о томъ вамъ нужно развѣ только для напоминанія, что, не смотря на частое прохожденіе сего пути, онъ все остается тотъ же; другаго нѣтъ, и еслибъ кто сталъ изобрѣтать новый, предпринялъ бы бесполезный трудъ.

И такъ опять позаботьтесь познать свои грѣхи и сознаться въ нихъ. Познать свой грѣхъ значитъ—сказать, что такой и такой грѣхъ совершенъ нами; а сознаться въ немъ значитъ осудить себя въ немъ, сказать: *виноватъ!* не допуская никакихъ оправданій и извиненій. *Согрѣшилъ, виноватъ!* Прежде всего надо сдѣлать, чтобъ эти слова произнесенны были искренно.

Посмотрите же, въ чемъ и какъ согрѣшили вы. Недумаю, чтобъ это было трудно. — Заповѣди вѣдомы и совѣсть есть. Страсть, которая насъ одолеваетъ, и грѣхи, которыми мы чаще оскорбляемъ Господа, не могутъ укрыться отъ нашего вниманія. Они стоятъ у насъ на первомъ планѣ и сами неотразимо тѣснятъ въ сознаніе!—Вотъ на нихъ и наляжьте всею строгостію самоиспытанія и самооужденія. Ибо то и есть лукавство въ грѣшномъ сердцѣ нашемъ, что оно строго готово судить себя во всемъ, кромѣ своей главной немощи... Все же другое, кромѣ главнѣйшаго грѣха въ нравственномъ отношеніи, есть малость... и выходитъ, что мы *комары оцѣждаемъ и пожираемъ вельблуды* на своемъ судѣ внутренемъ. Вотъ сію неправоту и исправь каждый въ себѣ, т. е. познай свою главную страсть и свои главные грѣхи, и осуди себя въ нихъ, не допуская никакого извиненія. А затѣмъ уже об-

ратись къ позлаію и другихъ грѣховъ—побочныхъ, которые сравнительно съ первыми можно назвать малыми, немногократными, какъ бы печальными. Пересмотри заповѣди десятословія и заповѣди о блаженствахъ, и смотри, какая заповѣдь нарушена и какихъ добродѣтелей недостаетъ въ сердцѣ. Какъ въ зеркалѣ чистомъ, когда въ него смотрятся съ незакрытыми и незапорошенными глазами, видны и малыя крапинки на лицѣ; такъ обнаружатся все наши проступки, грѣхи и преступленія, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ,—когда заставимъ совѣсть нашу смотрѣться въ зеркало заповѣдей Божіихъ, въ словѣ Божіемъ указанныхъ. Останется только приложить къ сему осужденіе себя—сознаніе, что виновать. И это придетъ, когда отвергнемъ всякое оправданіе себя чѣмъ бы то ни было, не станемъ извиняться ни степенью образованія, ни темпераментомъ, ни обстоятельствами жизни, ни родомъ служенія, ни условіями сословныхъ отношеній, ни увлеченіемъ, ни невѣдѣніемъ... словомъ, ни чѣмъ, а сдѣлаемъ такъ,—чтобы, коль скоро замѣченъ грѣхъ, говорить искренно: *виноватъ, я безответенъ.*

Сознавшись во грѣхахъ, надо оплакать ихъ,—сокрушиться о томъ, что они сдѣланы. Кто искренно сказалъ: *виноватъ*, тому недалеко до того, что бы сказать: *за чѣмъ все это мною надѣлано*; пожалѣть о томъ, устыдить себя, поболѣть предъ Господомъ, и утрашиться суда Его и бѣды, ожидающей того, кто остается во грѣхахъ. Недалеко до сего.; однакожъ и это требуетъ труда надъ собой, самоуправленія и самопринужденія, ибо есть окаменѣніе сердца, по коему и созная грѣхъ, и не имѣя въ чемъ оправдаться въ немъ, говорятъ: *чтожъ такое!*? Вотъ и надобно взять рукоятку разсужденія молотъ сокрушительныхъ истинъ Божіихъ и поражать ими окаменѣлое сердце, пока у-

мягчится и воздохнетъ. Помяни неисчетныя милости Божіи, тебѣ явленныя въ твореніи, промышленіи, а паче въ искупленіи, и то, какъ ты оказываешься неблагодарнымъ, — помяни совершенство естества твоего, тобою униженнаго, помяни дары благодати, тобою поправленныя; помяни горькую участь, тобою заслуженную, и отъ тебя можетъ быть уже не далекою; помяни прежній покой и теперешнюю тяготу духа, помяни, сколько разъ говорилъ ты: *небуду, небуду*, и все грѣшилъ, и еще болѣе и упорнѣе грѣшилъ, чѣмъ прежде. Вспомяни, что никто тебя не принуждалъ, самъ по злему праву твоему грѣшилъ и оскорблялъ въ лице Бога, Который все видитъ... и еще мало того, и руку Его, которою Онъ останавливалъ тебя, ты отрѣвывалъ; помяни смерть, судъ, адъ, помяни прочее все, чѣмъ надѣешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, — возбуждай и приводи въ движеніе. Приложи къ симъ размышленіямъ и молитву ко Господу, — чтобы, какъ Владыко всяческихъ, далъ намъ возобладать надъ сердцемъ нашимъ и, какъ огонь вошедши въ насъ, разварилъ упорство сердца нашего и избавилъ насъ отъ окамененнаго печуствія.

Все употреби, чтобы дойти до воздыханій сердечныхъ! Ибо вѣдай, что это есть, корень покаянія. Предшествуетъ сему познанію грѣховъ, — наслѣдуетъ рѣшимость не грѣшить. Но и предыдущее бесполезно, — и послѣдующаго не ожидай, если нѣтъ сего, связующаго ихъ звѣна — печали сердечной о грѣхахъ. *Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Что за покаяніе, въ коемъ нѣтъ сей печали, туги и сокрушенія?!

Вмѣстѣ съ болѣзнію сердца о грѣхахъ придетъ и излеченіе отстать отъ нихъ, не оскорблять ими

болѣе Бога и не губить себя; а за сими послѣдуетъ исповѣданіе грѣховъ самое искреннее и разрѣшеніе ихъ самое дѣйствительное... И совершится покаяніе во истину спасительное.

Даруй, Господи, въ дни сіи веѣмъ намъ сподобиться сего дара Господня! А то, что пользы, если безъ чувствъ, со скукою или разсѣянiемъ, простоимъ на службѣ, досадуя, что долго тянется; время, свободное отъ службъ, проведемъ въ полуснѣ и бездѣйствіи; за тѣмъ холодно проговоривши на духу: *грѣшенъ*... про грѣхи, о которыхъ спросятъ, и помышленія не имѣя... какбы забывая, что главною при семъ цѣлю должно быть исправленіе жизни?! Что пользы отъ сего?! Это будетъ значить—исполнить обычай говѣнія, а не говѣть во спасеніе. *Блюдите убо, како опасно ходите* наче въ дни сіи, когда врагъ, не искушая грѣхами, дѣлаеть бесполезными дарованныя намъ благодатию Божіею средства ко очищенію отъ грѣховъ... и тѣмъ продолжаетъ власть свою надъ нами. Аминь.

С Л О В О

о

ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Преосвященнаго Теофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Господь нашъ Иисусъ Христось сказалъ: *лдый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Возрадуйтесь, благоговѣйщныя причастники! Сколько неложно слово Господа, столь же несомнѣнно, что Господь въ васъ по причащеніи святыхъ, пречистыхъ и животворящихъ Его таинъ.

Но, бр, Господь, пришедши и вселившись въ насъ, не можетъ оставить Себя не свидѣтельство-

вашимъ въ семь внутреннемъ въ насъ дѣйствованіи, какъ не оставляетъ Онъ себя не свидѣтельствованнымъ во внѣшнемъ о насъ промышленіи,—съ небеси намъ дожди дая и времена многоплодна, Онъ Самъ сказалъ: кто отверзетъ двери, Я войду къ нему и вечеряю съ нимъ. И такъ вечеряете ли вы съ Господомъ и Господь съ вами? Сей вопросъ предлагаю я вамъ ради того, что изъ васъ, приеущихъ здѣсь, можетъ быть, нѣтъ ни одного, ктобы неприобщился Христовыхъ таинъ — вчера или прежде. Стало вы имѣли время замѣтить, — началось ли въ васъ то, что должно быть слѣдствіемъ пріятія христовыхъ таинъ.

Господь пришедши, приноситъ вечерю съ Собою, — приноситъ всѣ духовныя блага во спасеніе, которыхъ Онъ есть единственный источникъ, — и даетъ ихъ вкушать душѣ. — Войдите же внутрь, — и смотрите! — Господь свѣтъ есть. Свѣтъ приноситъ Онъ съ собою и въ душу, приемоющую Его. Какъ когда въ темную комнату вносится свѣтильникъ, обильно свѣтящій, комната та и всѣ находящіяся въ ней предметы, отъ большихъ до малыхъ, становятся видимы, съ самымъ свѣтильникомъ и съ тѣмъ, кто принесъ его: такъ свѣтъ духовный долженъ облистать душу пріявшую Господа. Это свѣтъ вѣдѣнія и разумѣнія всякой истины, необходимой ко спасенію. Ясно должны сознаться въ насъ наша ничтожность и безпомощность, и великое Божіе къ намъ снисхожденіе, спасающее насъ, со всѣми соприкосновенными тому истинами, — истинами единосущной троичности, творчества и промышленія, нашего паденія, воплощенія Бога—Слова, по крестной смерти и воскресеніи устроенія св. церкви, общенія небесныхъ съ земными и надежды чаемаго нами на небѣ, — словомъ—со всею совокупностію спасительныхъ истинъ. Истины сіи вѣдомы намъ и

всегда; какъ христіанамъ, но бываютъ вѣдомы внѣшно. Господь же пришедши сорастворяетъ ихъ не съ умомъ только, но со всемъ существомъ духа нашего, .. до того, что послѣ сего не остается ни тѣни сомнѣнія, ни минуты забвенія. Но какъ вѣрно, что свѣтъ теперь окружаетъ и освѣщаетъ все окрестъ насъ—и мы то сознаемъ неотразимо; такъ пріившій Господа умомъ сознательно стоитъ въ тѣхъ истинахъ, и неотходно, какъ бы неотразимо пребываетъ въ нихъ. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ таинъ, пріившемъ въ нихъ Господа. Такъ ли это и у насъ съ вами, братія!

Господь есть сила всеоживляющая. Силу духовную приноситъ Онъ съ Собою и въ душу Его пріемлющую. Какъ больной разслабленный, лежащій въ постель, пока разслабленъ, едва поднимаетъ руки, едва говоритъ, едва помавать очами... но получивъ исцѣленіе, въ чувствѣ силы и крѣпости начинаетъ ходить и дѣйствовать въ свойственномъ ему кругу, не только безъ боли, но съ охотою,—подобно разслабленному исцѣленному Господомъ, который, взявши одръ, ходилъ, скача и хваля Бога.—Такъ духовную силу и крѣпость должна ощущать въ себѣ всякая душа, пріившая Господа, т. е. ощущать одушевленную ревность о всемъ добрѣ или объ исполненіи всякой заповѣди Божіей, неодолимую никакими внутренними препонами, воздвигаемыми страстями и худыми привычками, не пресѣкаемую ни нерадѣніемъ, ни кривотолкованіемъ, ни отлагательствомъ. И всегда мы дѣлаемъ понемногу добро, но дѣлаемъ, когда оно само, такъ сказать, попадетъ подъ руки, и въ исполненіи не требуетъ особенныхъ пожертвованій. Но съ пріятіемъ Господа въ пречистыхъ тайнахъ, должно придти направленіе всѣхъ помысленій, всѣхъ желаній и намѣреній на одно Богоугожденіе, должна притти не только живость, но не-

удержимость въ трудахъ добродѣланія и благочестія, нечувствующая усталости и сытости. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ таинъ, пріявшемъ въ себя Господа. Такъ ли это есть у насъ съ вами, братія?

Господь есть миръ.—Миръ, превосходящій всякой разумъ, приноситъ Онъ съ Собою и въ душу Его пріемлющую. Какъ на морѣ Тиверіадскомъ поднявшуюся бурю зельную, взволновавшую море и приведшую въ смятеніе апостоловъ, Господь всеильнымъ словомъ Своимъ укротивъ водворилъ тишину велию, успокоившую и обвеселившую всѣхъ. Такъ и въ душѣ,—обычно волнуемой множествомъ помысленій, желаній, предпріятій и движеній сердечныхъ, по пріятіи Господа, водворится глубокая духовная тишина, — ничѣмъ не возмутимая ни со внѣ, ни извнутри, — тишина, дающая возможность внятно слышать и легкій гласъ — съ неба ли то, или съ земли. Это не неподвижность, но стройность и мѣрность всѣхъ дѣйствій нашего духа—во всѣхъ видахъ, которые, качества внутри, выражаются и во внѣ—степенностію всѣхъ движеній и устроеніемъ внѣшнихъ дѣлъ, безъ всякаго возмущенія ветрѣчаемыхъ порядковъ.

Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ св. Христовыхъ таинъ, пріявшемъ въ себя Господа. Такъ ли это въ насъ съ вами, братія?

Господь есть огонь согрѣвающій. Духовную теплоту приноситъ Онъ съ Собою и въ душу, Его пріемлющую. Какъ съ холода внѣшняго входящій въ теплую комнату чувствуетъ теплоту, пріятно охватывающую его по всему тѣлу: такъ теплотою духовною, какъ какою одеждою, одѣвается душа, пріемлющая Господа въ пречистыхъ Его тайнахъ. Свыше—благоволеніе Бога примирившагося; создаи за-

глаждене грѣховъ; впереди—увѣренность въ полученіи чаемаго; окрестъ — мирное общеніе съ невидимымъ и видимымъ міромъ.—Это лучи сей духовной теплоты, кои, сходясь въ сердце, производятъ въ немъ блаженное горѣніе духа, привлекающее туда все силы естества нашего и устрояющее изъ него крѣпкую обитель для вмѣщенія Невмѣстимаго. Сія теплота даетъ сладость—рай сладости,—сокровище духовное, ради котораго человекъ готовъ отдать все лишь бы не потерять его, а припно обладать имъ. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ тайнъ. Такъ ли это и у насъ съ вами, братія?

Такъ свѣтъ вѣдѣнія, сила воодушевленія, миръ душевныхъ силъ, сладость сердечной теплоты,—это главные свидѣтели водворенія Господа въ сердцахъ истинныхъ причастниковъ, вечера, которою угощаетъ Онъ душу, Его пріавшую! Слыша сіе, не одинъ изъ васъ, можетъ быть, возмутится духомъ и спросить: что же, если кто не видитъ въ себѣ сихъ свидѣтельствъ, въ томъ нѣтъ Господа? Не буду ложно успокаивать васъ.—Да! нѣтъ въ томъ Господа! и еще далѣе проведу это слово... что если нѣтъ въ насъ Господа, то нѣтъ и спасенія намъ.

Только—и опять—не тревожьте себя ложными неосновательными страхами. Можетъ быть нѣтъ въ совершенствѣ сихъ благъ... но есть они въ начаткахъ. Тогда все же надо сказать, что они есть... не вдругъ возсіяваетъ день.... но едва только начинается разсвѣтъ, все знаютъ, что ночь прошла, а день приближился. Не вдругъ вырастаютъ цвѣты, или дерево... но едва только сѣмя даетъ ростокъ, знаютъ, что жизнь новаго растѣнія уже началась. Не вдругъ поднимается на ноги больной—по естественному порядку выздоровленія;—но коль скоро найдено лѣкарство и оно воспріято тѣломъ

и воспріяю силу въ немъ,—знають, что выздоровленіе уже въ дѣйстви. Такъ разумѣйте и о плодахъ принятія пречистыхъ тайнъ, свидѣтельствующихъ о вселеніи въ насъ Господа—нѣтъ ихъ въ силѣ,—но можетъ быть они есть въ начаткахъ. Потерпите... и пребудьте въ томъ порядкѣ, при которомъ можно ожидать явленія ихъ въ совершенствѣ,—и получите чаемое.

Спросите: какъ узнать, началось ли въ насъ доброе? Отвѣчаю: если есть забота о спасеніи съ трудомъ по исполненіи всего, чѣмъ условливается спасеніе, вѣдайте, что Господь началъ въ насъ Свое дѣло. Въ какой бы степени не были въ насъ указанные свидѣтели Его въ насъ пребыванія, продолжайте съ терпѣніемъ,—и узрите, что начный и совершится. Если даже и сего нѣтъ,—значитъ ничего нѣтъ. Невѣдѣніе, очерствѣніе и безпечность суть рѣшительные признаки, что жизнь духовная не начата. Тогда надо начать... Не отчаявайтесь впрочемъ и въ семъ случаѣ. За тѣмъ и жизнь намъ еще дается, чтобъ мы пришли въ чувство и раскаялись. Это и сдѣлать надо.

Время нынѣ благопріятно, воспользуемся имъ. Тогда, примирившись съ Господомъ въ тайствѣ покаянія и пріявъ Его въ пречистыхъ тайнахъ сокровенно, мы начнемъ трудъ житія, который приведетъ наконецъ во свѣтъ и совершенство духовныя блага, свидѣтельствующія, что Господь въ насъ и мы въ Немъ. Аминь.

ПОСЪЩЕНІЕ
ПАРИЖСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИМПЕРАТРИЦЕЮ ФРАНЦУЗОВЪ.

5/17 Декабря 1861 года посѣтила нашу парижскую церковь супруга императора Французовъ, императрица Евгенія. Вотъ что знаемъ мы объ этомъ посѣщеніи, изъ *частныхъ*, но вполне достовѣрныхъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Парижа.

Императрица пріѣхала посмотрѣть церковь нашу, какъ говорится, неожиданно — негаданно. Замѣтимъ, что императрица Евгенія родомъ испанка и извѣстна, какъ ревностная католичка. Надобно полагать, что молва о русской церкви живо заинтересовала французскую государыню, если она, не смотря ни на свое общественное положеніе, ни на свои личные религіозныя чувства, рѣшилась переступить порогъ храма, посвященнаго вѣроисповѣданію *не католическому*, какъ честять св. Вѣру нашу самые даже умѣренные латины. По правиламъ папства, добрый католикъ (*bon catholique*) никогда не долженъ посѣщать церкви, гдѣ не возгвѣщается имя папы. Присовокупимъ къ этому еще и то, что, въ парижскихъ церквяхъ, уже давно предостерегали «добрыхъ католиковъ» на счетъ новоявленной, въ Парижѣ, шизматической церкви, Одишь проповѣдникъ (церкви Лоретской Божіей Матери, если память не измѣняетъ мнѣ) простеръ свою католическую ревность до того, что убѣждалъ католиковъ не только не входить въ душепагубную русскую пагоду (*la pagode*), но даже и мимо ея не проходить, чтобы не заразиться отъ нея (*pour ne pas s' en empester*). Слыша объ этихъ фанатическихъ выходкахъ, добрый о. Юсефъ улыбался и, съ свойственною ему проникательностію, говорилъ своимъ прихожанамъ: я радуюсь всѣмъ этимъ декламаці-

ямъ; теперь пойдутъ въ церковь нашу даже и тѣ французы-католики, которые, быть можетъ, при молчаніи своихъ проповѣдниковъ, и не подумали бы идти въ русскую церковь. О. Васильевъ не ошибался.—Ультрамонтанскія проповѣди ни къ чему не послужили. Въ церкви нашей были, какъ мы уже и прежде писали, сестры милосердія, священники, даже епископы французско-латинскіе. Наконецъ и сама императрица Евгенія, на которую такъ много рассчитываютъ ультрамонтаны, посѣтила ненавистную для нихъ пагоду! Дѣло было слѣд. образомъ: императрица, сказали мы, пріѣхала, никого не предваривъ о своемъ посѣщеніи. По счастью, протоіерей Васильевъ случился дома на этотъ разъ; (въ послѣ объденные часы онъ обыкновенно дѣлаетъ свои длинныя пастырскія посѣщенія и возвращается домой только подъ вечеръ, къ обѣду). Императрица, какъ посѣтительница нежданная, была такъ скромна, что остановилась внѣ рѣшетки и, выйдя изъ экипажа на улицѣ, должна была идти пѣшкомъ, по церковному двору. Протоіерей Васильевъ, увидя изъ окна своего жилища, что у калитки остановились двѣ блистательныя кареты и что къ церкви пробираются двѣ, одѣтыя въ трауръ, дамы, въ сопровожденіи кавалера и двухъ роскошно галунованныхъ лакеевъ, заключилъ, что тутъ прибыли какіе нибудь знаменитые посѣтители изъ иностранцевъ, а потому и поспѣшилъ въ церковь, что бы самому быть руководителемъ ихъ. Каково же было его удивленіе, когда въ одной изъ дамъ онъ узналъ императрицу Евгенію. Узнала нашего протоіерея и Ея Величество. Войдя въ церковь и окинувъ ее всю взоромъ, императрица не могла сдержать глубокаго чувства изумленія красотъ церковной въ нашей парижской церкви и, обратясь къ о. Васильеву, сказала: «ахъ какая дивная церковь! Какъ хорошо здѣсь чувствуется!»

Послѣ подробнаго обзора церкви, императрица пожелала осмотрѣть и св. алтарь; но протоіерей объяснилъ Ея Величеству, что, по правиламъ восточной церкви, входъ во святилище возбраненъ женскому полу. Но, желая удовлетворить желаніе высокой посѣтительницы, о. Іосифъ отдернулъ занавѣсъ у царскихъ вратъ и отворилъ сѣверныя и южныя врата, такъ что императрица безъ труда могла разсмотрѣть алтарь и видѣть св. престоль. Чтобы дать ей ближайшее понятіе о напрестольной святынѣ, о. Васильевъ вынесъ изъ алтаря напрестольные крестъ и евангеліе. Евангеліе въ парижской церкви очень большаго формата и прекрасно отдѣлано въ вызолоченное серебро, со множествомъ стразь около образковъ. Императрица, привыкнувъ видѣть въ своихъ церквахъ книгу евангелій въ обыкновенномъ и много-много въ сафьянномъ переплетѣ, съ серебрянными наконечниками, не мало дивилась нашему напрестольному евангелію. Вообще видъ нашей церкви и ея внутреннихъ украшеній произвелъ на французскую императрицу самое благопріятное впечатлѣніе и расположилъ ее къ разпросамъ о церковныхъ обрядахъ и о самыхъ вѣроваціяхъ правосл. церкви. «Мнѣ сказывали, замѣтила императрица, что вы имѣете великолѣпное и трогательное богослуженіе (*une liturgie magnifique et touchante*), мнѣ сказывали также, что торжество освященія вашей церкви, совершенное петербургскимъ епископомъ, было блистательно». О. Васильевъ, въ знакъ согласія, слегка наклонилъ голову. «А кто у васъ поетъ въ церкви?» продолжала императрица. — «Ваши французы, Ваше Величество», отвѣчалъ о. Іосифъ. «Да вѣдь они не понимаютъ ни вашего языка, ни вашихъ обрядовъ». — «Да, отвѣчалъ на это Васильевъ, они столь же мало разумѣютъ по русски, какъ и по латыни; но это не мѣшаетъ имъ пѣть понятно для насъ православныхъ, потому что они вѣро-

«вариваютъ русскія слова чисто и вполнѣ правиль-
но. А обряды нашей церкви такъ впечатлительны,
«что иѣвчїе, хотя и Французы, на столько привык-
«ли къ нимъ, что литургїю поютъ они и благоговѣй-
«но и безъошибочно.

Любопытство влекло императрицу все далѣе и далѣе. Отъ обрядовъ перешла она къ вопросамъ о самыхъ вѣрованїяхъ, отличающихъ «греческую» церковь отъ католической. «Греческая православная церковь, говорилъ протоіерей, удовлетворяя любопытству императрицы, «не признаетъ папу гла-
«вою католической церкви и непогрѣшимымъ на-
«мѣстникомъ І. Христа. Согласно съ законами все-
«ленскихъ соборовъ, мы признаемъ за епископомъ
«римскимъ преимущество чести, но отнюдь не вла-
«сти. Мы чтимъ въ немъ *перваго между равными*,
«и преимущества эти, на основанїи всей церковной
«древности, усвояемъ ему не потому, будто бы онъ
«преемствуетъ, на кафедрѣ своей, князю апостоловъ,
«но единственно потому, что кафедра его находилась
«въ царствующемъ градѣ, древнемъ Римѣ.»—Импе-
ратрица Евгенїя не сдѣлала противъ этого объяс-
ненїя никакого возраженїя, быть можетъ, потому,
что чувствовала всю его справедливость. Бѣдствен-
ное положенїе папства очень хорошо извѣстно Фран-
цузской императрицѣ; но и причины этого поло-
женїя, конечно, ей не неизвѣстны. *Всякъ возно-
сїйся смирится*. Папа слишкомъ возвысилъ свою
власть; теперь совершается надъ нимъ Божїей судъ.
Какъ бы то ни было, только императрица Евгенїя,
оставивъ отвѣтъ о Васильева о папѣ безъ замѣ-
чанїя, спросила его: «а еще чѣмъ разнится грече-
«ская церковь отъ католической?»—«Ученіемъ объ
«исхожденїи Св. Духа, отвѣчалъ протоіерей Василь-
«евъ, потому что, тогда какъ православная церковь,
«согласно яснымъ словамъ Спасителя: *иже отъ От-
«ца исходитъ* (Іоан. 15, 26), соблюдаетъ Никейскїй

«символь вѣры ненарушимо,—церковь католическая «прибавила къ этой вселенской вѣрѣ новое ученіе «объ исхожденіи Св. Духа и *отъ Сына*».—Императрица на это замѣтила: «я не богословъ и въ богословскія тонкости входить не считаю себя вправѣ; но мнѣ, то и другое вѣрованіе одно другому «не противорѣчитъ. А еще чѣмъ отличаются церкви восточная и западная?»—«Ученіемъ о чистилищѣ, котораго восточная церковь никогда не содержала; она допускаетъ молитвы за усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя, но ученіе о чистилищѣ, какъ противное вселенскому преданію, отвергаетъ». Выслушавъ это объясненіе, императрица замѣтила: «мнѣ кажется, что, въ основаніи, обѣ церкви согласны, потому что и западная церковь молится за усопшихъ и читаетъ по нимъ мессы». Касательно приобщенія мірянъ подъ обоими видами императрица сдѣлала слѣд. замѣчаніе: «да, это древній обычай церкви, и церковь католическая сдѣлала нововведеніе, лишивъ мірянъ чаши Господней». При объясненіи вопроса о безбрачій священниковъ, какъ состояніи въ западной церкви обязательномъ даже для мірскаго духовенства, императрица еще разъ согласилась признать этотъ обычай позднѣйшимъ нововведеніемъ католической церкви. «А архіерей, который освящалъ вашу церковь, пріѣзжалъ въ Парижъ съ женою»? спросила императрица о Васильева, и, узнавъ, что православные архіереи избираются, по древнимъ правиламъ вселенской церкви, изъ особъ, дѣвству себя посвятившихъ, воскликнула «*c'est bien dommage, que vous ayez une femme, un homme si distingue, comme vous l'etes, Monsieur, ne pouvant jamais devenir un eveque.*» (очень жаль, что вы женаты и, будучи такимъ отличнымъ человѣкомъ, не можете быть Архіереемъ). Императрица Евгенія распрашивала отца Васильева о томъ, въ которомъ часу начинается въ его церкви служба и

долго ли она продолжается; непременно ли все обязаны стоять во все продолженіе службы и проч. Изъ этихъ разспросовъ можно заключить, что императрица желала бы посѣтить нашу церковь, во время совершенія въ ней Божественной службы. Но позволить ли ей — сдѣлать этотъ шагъ политика, т. е. условія ея высокаго положенія во француско-католическомъ мірѣ?

Императрица пробыва въ нашей церкви около получаса. Выходя вонъ, она обернулась къ алтарю и еще разъ окинула церковь взоромъ своимъ. Затѣмъ, перекрестясь, по католическому обычаю, сказала о. Васильеву: «я весьма счастлива, что видѣла вашу прекрасную церковь. Это доставило такъ же мнѣ случай ознакомиться съ вашею религіею, болѣе близкимъ образомъ; теперь я знаю, чѣмъ отличается церковь восточная отъ западной».

О ПРЕКРАЩЕНІИ ТОРГОВЛИ

ВЪ

ВОСКРЕСНЫЕ и ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

(Изъ письма къ Пресвященному Оеофану, Епископу Тамбовскому и Шацкому).

Господи благослови сказать мнѣ правду.

Много, много намъ Государь Императоръ оказалъ милостей: освободилъ нѣсколько милліоновъ земледѣльцевъ отъ рабства; возвышаетъ права другихъ званій; старается сдѣлать всѣхъ подданныхъ своихъ разумными и счастливыми; какъ внутри, такъ и въ отдаленныхъ краяхъ Россіи — въ Сибири и на Кавказѣ устрояетъ порядокъ; возбуждаетъ къ открытію школъ; словомъ хочетъ: образовать своихъ подданныхъ. Остается подданнымъ соотвѣтствовать жизнию и дѣятельностію своею просвѣщеннымъ и благимъ указаніямъ своего му-

драго Государя Императора, стараться быть добрыми гражданами и вмѣстѣ благоговѣйными христианами, помнить и уважать святость дней воскресныхъ и праздничныхъ. На все это и есть желаніе; но къ исполненію недостаетъ согласія и рѣшимости. Первый и главный соблазнъ—торговля. Иной и оставилъ бы въ воскресный или праздничный день свой торгъ и пошелъ бы въ храмъ Божій; но сосѣдъ его уже открываетъ лавку; и зарить его въ торговлю, или другія какія либо причины побуждаютъ оставлять храмъ Божій и находиться при дѣлѣ. Да; если и пойдемъ-то въ воскресный и праздничный день въ церковь, но находимся не въ церкви, а внѣ оной; торгъ нашъ далеко отклоняетъ насъ отъ слова Божія; одинъ думаетъ: «охъ, какъ бы поскорѣе отошла обѣдня и какъ бы пораньше отпереть лавку, вѣдь сосѣдъ давно уже отперъ лавку и торгуетъ»; другой думаетъ, какъ бы поскорѣе уйти на базаръ для добычи; а третій какъ бы топливо не прогулять на базарѣ и т. п. А тутъ по окончаніи обѣдни, глядь, выходитъ священникъ съ проповѣдію; но вмѣсто того, чтобы выслушать поученіе пастыря, мы ронцемъ на него за то, что онъ вышелъ рассказывать, будто бы мы сами не понимаемъ, какъ спастись. Мы знаемъ, что и Евреи почитаютъ свои праздничные дни, что и они выполняютъ правила вѣры своей гораздо строже; но интересы торговые заглушаютъ всякій стыдъ...

И неужели намъ недостаточно шестидневнаго нашего торга, или добычи? Неужели обидимъ себя, если одинъ день посвятимъ въ честь Господа, Который слѣдитъ каждый мигъ нашей жизни. За нами-горожанами и поселяне: шесть дней трудятся, дѣлаютъ, а въ воскресный или праздничный день ѣдутъ въ городъ продавать свое рукодѣліе, чтобы чрезъ это доставить пропитаніе своимъ домашнимъ. И что же? Вмѣсто того, чтобы, продавши товаръ,

что нибудь купить для домашнихъ, они съ знакомыми, пріятелями или родственниками заходятъ въ питейный домъ и, вмѣсто того, чтобы этотъ день посвятить Господу Богу, они посвящаютъ его діаволу и всѣмъ его хитростямъ; а сами до того ослабѣваютъ, что дѣлаются больными и домашнимъ своимъ шичего не привозятъ.

Сколько ни преподаютъ намъ поученій, чтобы мы святими воскресные и праздничные дни, но все бесполезно. Вѣрное средство прекратить торговлю по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ остается только одно: вложить мысль Императору нашему Александру Николаевичу и Онъ предпринять—*быть по сему*, то есть уничтожить торговлю въ воскресные и праздничные дни. Тогда и христіане и нехристіи и горожане и поселяне единодушно примутъ и съ радостію поцѣлуютъ эти слова: *быть по сему!* и вѣрноподданные всѣ чистосердечно воскликнутъ: *будь Ты Благословенный Александръ!* Да прославить Тебя Господь за то, что мудро стоишь за славу Божию! Тогда тѣ, которые захотѣли бы или въ лавку пойти, или въ городъ поѣхать, останутся дома среди своихъ семействъ, на свободѣ посѣтятъ храмъ Божій, послушаютъ и почитаютъ слова Божія. Словомъ: праздникъ будетъ праздникомъ и во славу Божию, и къ успокоенію отъ трудовъ, и къ душевному назиданію. О если бы намъ дождался поскорѣе сей царской воли!

Житель г. Ливенъ А . . . Се ъ.

—

Сообщаемъ эту не новую мысль — заботу. Въ Пензѣ вопросъ о прекращеніи торговли по праздникамъ не порѣшили дотолѣ, пока «Г. Начальникъ губерніи, покровитель всякаго христіанскаго начинанія», не взялся самъ гражданскою властію за дѣло совѣсти. (Душепол. Чт. Сент. 1861 г.). Кіевскія Епархіальныя вѣдомости (13 Нояб. № 18

1861 г.) повторили разсказъ о Пензенскомъ прекращеніи торговли въ праздничные дни, заключенный слѣдующими словами: «такъ совершилось въ Пензѣ, *можетъ быть, незначительное для другихъ, но важное для купечества событіе.* Дай Богъ, чтобы примѣръ Пензенскихъ торговцевъ вызвалъ къ подражанію собратій ихъ по занятію и въ другихъ городахъ нашего благословеннаго отечества!» Но событіе это важно для всѣхъ соловій, состояній; не купечеству одному, а всякому Богобоязненному заповѣдано: *помни день субботный (праздничный) еже святити его...* (Исх. 20, 8.). Особенно это важно для успѣха воскресныхъ школъ, кои у насъ теперь вездѣ не послѣднее дѣло.

Кіев. Епар. Вѣдомости по сему дѣлу говорятъ: «граждане Кіева, столицы Св. Владиміра! Стыдно намъ будетъ, если не привѣтся къ намъ добрый примѣръ пензенскаго купечества. На насъ смотритъ вся Россія, въ лицѣ Богомольцевъ, тысячами притекающихъ со всѣхъ концовъ ея къ святынь Кіева!»

Что скажутъ на это Тамбовцы? Просимъ припомнить, что Господу Богу обязаны мы приносить жертву и трудовъ и времени. Ктому же все въ трудѣ имѣетъ субботу,—время отдыха, покоя. Нуженъ покой и торговцу; а земледѣльцу еще болѣе.—Разумные хозяева это знаютъ и исполняютъ. Только мы до того облѣнились, потеряли нравственное довѣріе къ себѣ, привыкли ходить на помочахъ, что на всякое доброе дѣло, даже во очію сознаваемое, ждемъ, пока начальство предпишетъ, Государь повелитъ. Или мы и для этого еще не дозрѣли?!

11 Февраля 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.